

Совет по правам человека

Тридцать девятая сессия

10–28 сентября 2018 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета****Доклад независимой международной миссии
по установлению фактов в Мьянме****Резюме*

Совет по правам человека учредил независимую международную миссию по установлению фактов в Мьянме своей резолюцией 34/22. В соответствии со своим мандатом Миссия сосредоточила свое внимание на положении в штатах Качин, Ракхайн и Шан в период с 2011 года. Она также изучила нарушения основных свобод, включая право на свободу выражения мнений, собраний и мирных ассоциаций, а также вопрос о ненавистнических высказываниях.

Миссия выявила постоянную практику грубых нарушений прав человека и злоупотреблений в штатах Качин, Ракхайн и Шан, а также серьезные нарушения норм международного гуманитарного права. Эти нарушения в основном совершаются силами безопасности Мьянмы, в особенности вооруженными силами. Их деятельность основывается на политике, тактике и поведении, которые постоянно противоречат нормам международного права, включая преднамеренные нападения на гражданских лиц. Многие нарушения представляют собой тяжкие преступления по международному праву. В связи с царящей на национальном уровне культурой безнаказанности Миссия пришла к выводу, что инициативы по обеспечению привлечения виновных к ответственности должны исходить от международного сообщества. Оно выносит конкретные рекомендации в этой связи, включая рекомендацию о необходимости расследования деятельности конкретных высокопоставленных генералов вооруженных сил Мьянмы и их преследования в рамках международного уголовного трибунала за геноцид, преступления против человечности и военные преступления.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить самые последние события.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Мандат и методология	3
A. Мандат	3
B. Методология	3
C. Правовые рамки	4
III. Контекст	4
IV. Знаковые ситуации	6
A. Штат Ракхайн	6
B. Штаты Качин и Шан	13
C. Основные свободы.....	16
V. Отличительные черты операций «Гатмадау»	17
A. Нападения на гражданское население	17
B. Сексуальное насилие	18
C. Ограничительная риторика	18
D. Безнаказанность	18
VI. Преступления по международному праву	19
A. Геноцид	19
B. Преступления против человечности	19
C. Военные преступления	20
VII. Ответственность	20
VIII. Привлечение к ответственности	21
IX. Выводы и рекомендации	22

I. Введение

1. В своей резолюции 34/22 Совет по правам человека учредил независимую международную миссию по установлению фактов в Мьянме. Председатель Совета назначил Марзуки Дарусмана (Индонезия) в качестве председателя и Радхику Кумарасвами (Шри-Ланка) и Кристофера Сидоти (Австралия) в качестве членов миссии. Услуги секретариата были предоставлены миссии Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ).
2. Миссия представила устную обновленную информацию Совету по правам человека на его тридцать шестой сессии и устный промежуточный доклад на его тридцать седьмой сессии; она также выступила с видеообращением к Совету на его двадцать седьмой специальной сессии 5 декабря 2017 года. Миссия представляет Совету настоящий доклад в соответствии с его решением 36/115¹.
3. Миссия выражает сожаление по поводу отсутствия сотрудничества со стороны правительства Мьянмы, несмотря на призывы со стороны Совета по правам человека и миссии. Миссия направила правительству 4 сентября и 17 ноября 2017 года и 29 января 2018 года письма с просьбой предоставить ей доступ в страну. 27 марта 2018 года она направила правительству подробный перечень вопросов. Несмотря на то, что миссия имеет ограниченные неофициальные контакты с представителями правительства, она не получила никакого официального ответа на свои письма. Миссия передала правительству настоящий доклад до его обнародования. Никакого ответа получено не было.

II. Мандат и методология

A. Мандат

4. В своей резолюции 34/22 Совет по правам человека поручил миссии установить факты и обстоятельства предполагаемых недавних нарушений прав человека со стороны вооруженных сил и сил безопасности и злоупотреблений в Мьянме, особенно в штате Ракхайн, с целью привлечения к полной ответственности виновных и восстановления справедливости в отношении жертв.
5. Миссия сосредоточила свое внимание на положении в штатах Качин, Ракхайн и Шан в период с 2011 года после возобновления военных действий в штате Качин и эскалации ситуации в штате Шан в 2011 году, а также после серьезной вспышки насилия в штате Ракхайн в 2012 году. Эти события стали поворотными точками, в результате которых начали поступать новые сообщения о серьезных нарушениях прав человека и злоупотреблениях. Миссия выбрала несколько значительных инцидентов для углубленного фактологического исследования, предоставив подробные выводы в связи с конкретными утверждениями о нарушениях и злоупотреблениях, выявив при этом более широкие модели поведения. Серьезные обвинения возникли также и в других контекстах, что заслуживает дальнейшего расследования.

B. Методология

6. Фактологические выводы основаны на стандарте доказывания «наличия разумных оснований». Этот стандарт соблюдается в тех случаях, когда достаточная и надежная первичная информация, согласующаяся с другой информацией, позволяет обычному разумно осмотрительному лицу прийти к выводу о том, что некое событие или поведение действительно имели место.
7. Миссия накопила большой объем первичной информации. Было проведено 875 углубленных бесед с жертвами и свидетелями, как целенаправленно, так и случайно выбранными. Она получила спутниковые изображения и подтвердила

¹ Выводы и рекомендации миссии подробно изложены в документе A/HRC/39/CRP.2.

подлинность ряда документов, фотографий и видеозаписей. Эта информация была сверена с вторичной информацией и оценена в качестве надежной и достоверной информации, включая необработанные данные или записки организаций, беседы с экспертами, сообщения и материалы из открытых источников. Были запрошены специальные консультации по вопросам сексуального и гендерного насилия, детской психологии, военным вопросам и судебной экспертизе. Миссия полагалась только на проверенную и подтвержденную другими источниками информацию.

8. Для сбора информации члены миссии посетили Бангладеш, Индонезию, Малайзию, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Таиланд. Секретариат провел ряд дополнительных полевых миссий в период с сентября 2017 года по июль 2018 года. Миссия также провела более 250 консультаций с другими заинтересованными сторонами, включая межправительственные и неправительственные организации, ученых и дипломатов, как лично, так и в дистанционном режиме. Она получила письменные представления, в том числе в ответ на свою публичную просьбу.

9. Миссия строго придерживалась принципов независимости, беспристрастности и объективности. Она запрашивала согласие источников на использование информации, обеспечивая необходимую конфиденциальность. Особое внимание было уделено защите потерпевших и свидетелей, с учетом их обоснованных опасений подвергнуться репрессиям. Миссия выражает серьезную обеспокоенность по поводу запугивания и угроз, с которыми сталкиваются лица, сотрудничающие с механизмами Совета по правам человека в ходе изучения положения в Мьянме. Она настоятельно призывает Мьянму обеспечить безопасность правозащитников.

С. Правовые рамки

10. Миссия оценивала факты в свете норм международного права прав человека, международного гуманитарного права, международного уголовного права, насколько они применимы к ситуации в Мьянме. В дополнение к немеждународным вооруженным конфликтам в штатах Качин и Шан, миссия сочла, что противостояние в штате Ракхайн между Араканской армией спасения рохингья (ААСР) и силами безопасности Мьянмы представляет собой вооруженный конфликт немеждународного характера, по крайней мере, с 25 августа 2017 года².

III. Контекст

11. Начиная с 1962 года, в Мьянме последовательно правили несколько военных режимов. В 2008 году была принята новая Конституция, разработанная военными для удержания своей главенствующей роли в области политики и государственного управления. Она определила систему правления с военным и гражданским компонентами. «Татмадау» (вооруженные силы) назначают 25% мест в обоих законодательных органах и отбирают кандидатов на три ключевых министерских поста (обороны, пограничных дел и внутренних дел), и, по крайней мере, одного из двух вице-президентов. Этого достаточно для контроля над Национальным советом обороны и безопасности и над всем аппаратом безопасности, а также позволяет блокировать конституционные поправки. «Татмадау» имеют право управлять своими делами самостоятельно, без гражданского надзора. Нынешние или бывшие военнослужащие занимают руководящие должности во всех ветвях государственной власти, на гражданской службе и в судебных органах, а также во многих государственных предприятиях. В 2010 году правительство, возглавляемое Тейном Сейном, приступило к осуществлению широкомасштабных реформ в направлении политической и экономической либерализации, но без внесения поправок в Конституцию. Партия «Национальная лига за демократию» победила на выборах,

² Эта оценка соответствует оценке Международного комитета Красного Креста (МККК). См. например, ICRC, “Rakhine: Returns must be safe, dignified and voluntary”, speech by the ICRC President at the Shangri-La Dialogue, Singapore, 2 June 2018.

состоявшихся в ноябре 2015 года, и правительство, возглавляемое этой партией, приступило к работе 31 марта 2016 года. Санкции были сняты, и страна приветствовала иностранные инвестиции.

12. Помимо бирманцев, в Мьянме проживают другие этнические группы, составляющие 32% населения³. С момента обретения независимости имели место многочисленные вооруженные конфликты на этнической почве, которые использовались «Татмадау» для оправдания своей власти и представления себя в качестве гаранта национального единства. Некоторые группы сохраняют глубоко укоренившееся недовольство и борются за расширение автономии и справедливое распределение природных ресурсов. Хотя правительства выдвигали инициативы в направлении достижения мирных соглашений, военные действия продолжались. Эти конфликты свидетельствуют о том, что усилия военных по национальному строительству провалились: до сих пор не существует единой национальной идентичности «Мьянмы», а неприязнь в отношении бирманцев-буддистов только возрастала. В частности, в условиях военного правления, концепция «национальных рас» постепенно становилась ключевым критерием для участия в политике страны и создания образа «других». Военный режим определил восемь основных этнических групп, которые далее классифицировались на 135 «национальных рас». В этот список включены те, кто «принадлежит» к Мьянме; а все другие лица, независимо от того, что они жили в Мьянме в течение многих поколений, считаются посторонними лицами или иммигрантами. В это число попали и рохингья⁴. В соответствии с принципом «Татмадау», «несмотря на жизнь среди павлинов, вороны не могут стать павлинами»⁵.

13. По данным переписи 2014 года, 87,9% населения Мьянмы составляют буддисты, 6,2% христиане и 4,3% мусульмане. Хотя бирманцы преимущественно буддисты, многие другие этнические группы также в значительной степени буддисты. Попытки выбрать буддизм в качестве государственной религии в 1960-х годах вызвали разногласия. Принятая в 2008 году Конституция признает «особое положение» буддизма, признавая в то же время другие религии. С момента начала реформ в 2011 году в Мьянме наблюдался рост буддистского национализма, активная антимусульманская риторика и вспышки насилия между буддистами и мусульманами. К числу крупных буддийских националистических организаций относится Ассоциация за защиту расы и религии (известная также как «МаБаТа»), которая называет себя защитником буддизма. Хотя номинально «МаБаТа» была распущена, ее преемники до сих пор пользуются широкой поддержкой.

14. Сегодня «Татмадау» пользуется более значительной популярностью среди бирманско-буддийского большинства. Насилие, в частности «кризис рохингья», используется военными, чтобы подтвердить свою роль защитника нации под угрозой и укрепить свое политическое влияние. Это удивительно, учитывая ужасный послужной список этой организации в области прав человека и долгую борьбу демократического движения против ее правления. Мьянма вызывает обеспокоенность Организации Объединенных Наций в течение 30 лет, а резолюции, осуждающие положение в области прав человека в стране, принимались с 1991 года. На протяжении трех десятилетий сменявшие друг друга специальные докладчики по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме приходили к выводу о том, что практика нарушений прав человека носит широкомасштабный и систематический характер и связана с государственной и военной политикой. Сообщения о грубых нарушениях прав человека поступают с 2011 года, и они находились в центре внимания миссии.

³ См. перепись населения и жилья Мьянмы 2014 года (доступно по адресу <http://myanmar.unfra.org/en/publications/2014-population-and-housing-census-myanmar-data-sheet>).

⁴ Миссия осознает сложное отношение к термину «рохингья» в Мьянме, где эту группу населения обычно называют «бенгальцы». Этот термин используется в настоящем докладе в соответствии с правом народов на самоидентификацию.

⁵ “Myanmar Politics and the Tatmadaw”, Tatmadaw, Directorate of the Public Relations and Psychological Warfare, 2018, p. 115.

IV. Знаковые ситуации

15. Миссия сосредоточила внимание на трех знаковых ситуациях: кризис в штате Ракхайн; военные действия в штатах Качин и Шан; и посягательства на осуществление основных свобод и вопрос о ненавистнических высказываниях.

A. Штат Ракхайн

16. В штате Ракхайн уровень бедности почти в два раза превышает средний показатель по стране. Все общины в штате Ракхайн, страдают от плохих социальных услуг и недостатка возможностей для получения средств к существованию. Двумя крупнейшими группами в штате являются буддисты и мусульмане-рохингя; первые представляют общее большинство; последние являются большинством в северной части штата. Существует несколько других этнических меньшинств, включая мусульман-каманов. Проблемы в штате Ракхайн часто объясняются плохими отношениями между рохингя и араканцами и отражают глубоко укоренившиеся обиды и предрассудки. Тем не менее, большинство рохингя и араканцев, с которыми беседовали члены миссии, указали на то, что до 2012 года взаимоотношения с другими общинами были хорошими, и приводили примеры деловых отношений и дружбы.

1. Нарушения в отношении этнических араканцев

Я хотел бы поделиться своей историей со всем миром, поскольку мир не знает, что происходит здесь у нас⁶.

17. Члены миссии беседовали со многими этническими араканцами, которые подчеркивали серьезные нарушения прав человека, совершенные силами безопасности Мьянмы в их отношении. Эти нарушения аналогичны тем, с которыми сталкиваются другие этнические группы в Мьянме.

18. Члены «Татмадау» использовали мужчин, женщин и детей из числа араканцев для принудительного или обязательного труда, в основном в качестве «носильщиков». Другие нарушения включали принудительное выселение путем конфискации земель, произвольные аресты и задержания, нарушения прав на жизнь, на физическую и психическую неприкосновенность и на собственность. Военнослужащие «Татмадау» также подвергали араканских женщин сексуальному насилию, зачастую в контексте принудительного труда; например, одна из потерпевших рассказала о том, как в 2017 году она была доставлена на военную базу и подверглась избиениям и изнасилованию со стороны капитана «Татмадау».

19. Миссия также получила сообщения о репрессивных мерах, направленных против утверждения самобытности араканцев. Например, в январе 2018 года полиция применила чрезмерную силу при разгоне демонстрации в Мрау-У, направленной против отмены ежегодного этнического праздника араканцев, в результате чего погибли семь протестующих.

2. Систематические притеснения и преследования рохингя

В штате Ракхайн мусульмане живут как в клетке, они не могут выезжать за его пределы. У мусульман в штате Ракхайн нет прав человека. Я не знаю, зачем Бог направил нас туда.

20. Процесс «отчуждения» рохингя и дискриминационного обращения с ними начался задолго до 2012 года. Крайняя уязвимость рохингя является следствием государственной политики и практики, применяемой в течение десятилетий и направленной на их неуклонную маргинализацию. В результате сохраняется ситуация их серьезного, систематического и институционализированного угнетения от рождения до смерти.

⁶ Цитаты из опросов жертв, если не указано иное.

21. Краеугольным камнем этого угнетения является отсутствие у рохингья правового статуса. Последовательно принимавшиеся законы и меры политики, регулирующие вопросы гражданства и политических прав становились все более ограничительными по своим формулировкам и произвольными и дискриминационными по характеру их применения. Большинство рохингья фактически стали лицами без гражданства, произвольно лишенными гражданства. Эта проблема не может быть урегулирована путем применения Закона о гражданстве 1982 года, как это предлагается правительством в рамках процесса проверки гражданства. Ключевой проблемой является преобладающая концепция «национальных рас» и сопровождающая ее ограничительная риторика, возникшая в период диктатуры Не Вина в 1960-х годах. Связь между «национальными расами» и гражданством повлекла за собой разрушительные последствия для рохингья.

22. Перемещения рохингья в 1970-х и 1990-х годах в контексте военного режима, осуществлявшего эту ограничительную концепцию, были первыми признаками складывающейся сложной ситуации. Внешние наблюдатели, включая правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций и гражданское общество, на протяжении десятилетий предупреждали власти Мьянмы и международное сообщество о надвигающейся катастрофе.

23. Поездки рохингья между деревнями, волостями и за пределы штата Ракхайн уже давно возможны только на основе дискриминационной системы разрешений на поездки. Это имело серьезные последствия для их экономических, социальных и культурных прав, включая право на питание, здравоохранение и образование. Определенная степень недоедания наблюдается в северной части штата Ракхайн, что вызывает тревогу. Другие дискриминационные ограничения включают процедуры получения разрешения на брак, ограничения в отношении числа детей и регулирование периода между родами, а также отказ в равном доступе меньшинства рохингья к регистрации рождения детей. На протяжении десятилетий силы безопасности подвергали рохингья конфискации имущества и вымогательству. Широко распространены произвольные аресты, принудительный труд, жестокое обращение и сексуальное насилие.

3. Насилие в 2012 году

Мы плакали, когда уезжали; потеряно 25 лет напряженной работы. Мое время практически вышло, но что произойдет с моими детьми и внуками?

24. В этом контексте в штате Ракхайн наблюдалось две волны насилия, в июне и в октябре 2012 года, охватившие 12 волостей. По сообщениям, отправными точками обычно считаются изнасилование и убийство араканской женщины и убийство 10 мусульманских паломников. По данным правительственной комиссии по расследованию, в результате вспышки насилия 192 человек погибли, 265 были ранены и 8 614 домов были разрушены. Реальные цифры, скорее всего, значительно выше. Еще одна вспышка насилия произошла в Тандве в 2013 году.

25. Хотя правительство обычно изображает это насилие как «межобщинную» вражду между рохингья и араканцами, это определение неточно. Хотя, безусловно, имело место насилие между группами рохингья и араканцев, что привело к гибели и уничтожения имущества, эти нападения не были спонтанными вспышками враждебных действий; они явились результатом плана, направленного на провоцирование насилия и усиление напряженности. Кампания ненависти и дегуманизации рохингья проводилась уже в течение нескольких месяцев и обострилась после 8 июня 2012 года под руководством Партии развития национальностей штата Ракхайн (ПРНШР), различных организаций араканцев, радикальных организаций буддийских монахов и нескольких должностных лиц и влиятельных лиц. Эта кампания осуществлялась с помощью публикаций, направленных против рохингья и мусульман, публичных заявлений, митингов и бойкота мусульманских магазинов. Рохингья называли «незаконными иммигрантами» и «террористами» и представляли как реальную угрозу, которая может «поглотить другие расы» вследствие «неконтролируемой рождаемости». В ноябре 2012 года ПРНШР в своем официальном издании «Тоу тхет яй» процитировала Гитлера,

утверждавшего, что «бесчеловечные действия» иногда необходимы для «сохранения расы».

26. Силы безопасности Мьянмы были по крайней мере соучастниками этих событий, зачастую отказываясь не вмешаться и прекратить насилие, или принимая в нем активное участие. Они ранили, убивали и пытали рохингья и уничтожали их имущество. Свидетели из Ситуэ и Кьяукпью описывали случаи, когда силы безопасности не позволяли рохингья и каманам тушить их дома, подожженные араканцами, в том числе путем обстрелов. Свидетели из Маунгдау рассказывали, как силы безопасности вели беспорядочную стрельбу по рохингья и проводили массовые произвольные аресты, в том числе рохингья, являвшихся сотрудниками неправительственных организаций. Большие группы рохингья были отправлены в тюрьму в Бутхидаунге, где они содержались в бесчеловечных условиях и подвергались пыткам. Заключенные подвергались избиениям со стороны тюремных надзирателей и заключенных-араканцев, из которых некоторые из них скончались.

27. Вспышки насилия в 2012 году стали поворотным моментом в штате Ракхайн: взаимоотношения между рохингья и араканцами ухудшились; страх и недоверие увеличились. Хотя каманы являются признанной этнической группой, они также стали мишенью насилия наряду с рохингья по признаку мусульманского вероисповедания и с тех пор страдают от усиливающейся дискриминации и маргинализации.

28. Правительство ответило на вспышки насилия, расширив присутствие сил безопасности и насильственно сегрегировав общины. Чрезвычайное положение, объявленное 10 июня 2012 года, было отменено лишь в марте 2016 года. Волостные власти в штате Ракхайн ввели комендантский час и запретили публичные собрания с участием более пяти человек. Эти ограничения остаются в силе в Маунгдау и Бутхидаун и сегодня и применяются дискриминационным образом в отношении рохингья. Они оказывают влияние на свободу религии, поскольку люди не могут коллективно молиться в мечетях.

29. Эти акты насилия привели к перемещению более 140 000 человек, в основном из числа рохингья. Несколько тысяч перемещенных этнических араканцев смогли вернуться или были переселены правительством. Шесть лет спустя 128 000 рохингья и каманов живут в условиях сегрегации и сосредоточены в лагерях и местах размещения перемещенных лиц, не имея свободы передвижения, доступа к достаточному продовольствию, надлежащему медицинскому обслуживанию, образованию и средствам к существованию. Перемещенным лицам не позволяют вернуться в места своего происхождения. Такие ограничения выходят за пределы любых обоснованных мер безопасности и являются произвольным лишением свободы. Другие рохингья в центральной части штата Ракхайн, в том числе переселенные, также сталкиваются с серьезными ограничениями, в том числе в отношении свободы передвижения, что негативно сказывается на их повседневной жизни.

30. Насилие усугубляет угнетение рохингья. Передвижение за пределы штата Ракхайн стало еще более сложным. Молодые люди из числа рохингья не могут поступить в университет в Ситуэ с 2012 года; высшее образование фактически является для них недоступным. Это является нарушением права на образование и мощным инструментом обеспечения межпоколенческой маргинализации. Несмотря на то, что рохингья имели право голоса в 2010 году, это право было отменено перед выборами 2015 года. Атмосфера репрессий привела к росту числа рохингья, бежавших из штата Ракхайн по морю в последующие годы.

4. 25 августа 2017 года и «операции по зачистке»

Этот день казался последним днем этого мира, как если бы весь мир рушился. Мне казалось, что наступил Судный день.

31. То, что произошло 25 августа 2017 года и в последующие дни и недели, стало реализацией давно готовившейся катастрофы. Она стала результатом систематического угнетения рохингья, вспышки насилия в 2012 году, а также действий

и бездействия правительства после этих событий. Эта катастрофа привела к распаду общины рохингья.

32. Рано утром 25 августа ААСР приступила к осуществлению скоординированных нападений на военную базу и до 30 блокпостов сил безопасности в северной части штата Ракхайн, что стало явным ответом на усиление давления на общины рохингья с целью привлечения глобального внимания к этой проблеме. Небольшое число обученных военному делу лидеров имели определенное количество вооружения, но большое число неподготовленных крестьян были вооружены палками и ножами. У некоторых из них также были самодельные взрывные устройства. В результате были убиты 12 сотрудников сил безопасности.

33. Ответные действия сил безопасности, начатые в течение нескольких часов, были незамедлительными, жестокими и абсолютно несоразмерными. Якобы для устранения возникшей «террористической угрозы» со стороны Араканской армии спасения рохингья военные действия в течение нескольких дней и недель охватили сотни деревень в волостях Маунгдау, Бутидаун и Ратедаунг. Целенаправленные операции терроризировали все население рохингья. Власти назвали их «операциями по зачистке». В результате, к середине августа 2018 года около 725 000 представителей народности рохингья бежали в Бангладеш.

34. Несмотря на то, что эти операции проводились в обширном географическом районе, они поразительно схожи. Военнослужащие «Татмадау» атаковали деревни рано утром, часто совместно с другими силами безопасности, причем зачастую с участием мужчин-араканцев и, иногда, представителей других этнических меньшинств. Эти операции были направлены на то, чтобы сеять террор, людей будил плотный огонь из стрелкового оружия, взрывы и крики мирных жителей. Строения поджигались, а военнослужащие «Татмадау» беспорядочно стреляли по домам, полям и сельским жителям.

35. Характер, масштабы и уровень организации операций говорят об их предварительном планировании руководством «Татмадау», что согласуется с концепцией главнокомандующего, старшего генерала Мин Аунг Хлаинга, который заявил в «Фейсбуке» 2 сентября 2018 года, в разгар операции, что «бенгальская проблема носит давний характер и превратилась в незавершенную работу, несмотря на усилия предыдущих правительств для ее решения. Правительство предпринимает значительные усилия для решения этой проблемы».

а) Катастрофа в области прав человека

Все просто бежали, спасая свою жизнь. Даже не было времени взять детей.

36. «Операции по зачистке» стали правозащитной катастрофой. Тысячи рохингья были убиты или ранены. Информация, полученная миссией, свидетельствует о том, что оценка в размере до 10 000 человек является консервативной⁷. Массовые убийства были совершены в Мин-Джи (Тула-Толи), Маунг-Ну, Чут-Пьин и Гудар-Пьин, а также в деревнях вдоль дороги Кое-Тан-Каук. В некоторых случаях погибли сотни людей. В Мин-Джи и Маунг-Ну всех жителей согнали в одно место, после чего все мужчины и мальчики были отделены и убиты. В Мин-Джи женщины и девочки были загнаны в близлежащие дома, подверглись групповому изнасилованию, а затем были убиты или тяжело ранены. Дома были заперты и подожжены. Немногие остались живы. В многочисленных других деревнях число жертв также было весьма высоким. Трупы были перевезены на военных автомобилях, сожжены и похоронены в братских могилах.

37. Людей убивали и ранили целенаправленным или беспорядочным огнем из стрелкового оружия, зачастую во время бегства. Жителей деревень убивали военнослужащие, а иногда и мужчины-араканцы, с использованием холодного оружия. Другие лица были убиты в результате поджогов, заживо сгорев в своих домах,

⁷ Организация «Врачи без границ», «"никто не остался": смерть и насилие в отношении рохингья в штате Ракхайн Мьянма», март 2018 года.

в частности, пожилые люди, инвалиды и дети, которые не могли бежать. В некоторых случаях людей загоняли в горящие дома или запирали в зданиях, которые затем поджигались.

38. Изнасилование и другие формы сексуального насилия совершались в широких масштабах. Крупномасштабное групповое изнасилование было совершено военнослужащими «Татмадау» в по меньшей мере 10 придорожных деревнях на севере штата Ракхайн. Иногда до 40 женщин и девочек одновременно подвергались изнасилованию или групповому изнасилованию. Как сказала одна из выживших, «мне посчастливилось, потому что я была изнасилована только тремя мужчинами». Изнасилования часто имели место в общественных местах и в присутствии членов семей и общин, что увеличивало их унижение и душевные мучения. Матери подвергались групповому изнасилованию в присутствии их малолетних детей, которые были тяжело ранены, а в некоторых случаях были убиты. Женщины и девочки в возрасте от 13 до 25 лет, включая беременных женщин, подвергались целенаправленным нападениям. Изнасилования сопровождалось унижительными замечаниями и угрозами, например, «мы вас убьем с помощью изнасилования». Женщины и девочки систематически подвергались похищениям, задержанию изнасилованиям на военных и полицейских базах, что часто принимало форму сексуального рабства. Жертвы получили серьезные ранения до и во время изнасилования, зачастую у них наблюдались глубокие следы укусов. Они также получали серьезные травмы репродуктивных органов, в том числе от изнасилования ножами и палками. Многие жертвы были убиты или умерли от ран. Выжившие получили глубокие душевные травмы и могут подвергнуться стигматизации в своих общинах. Имеются также достоверные сообщения об изнасилованиях мужчин и мальчиков, калечащих операциях на женских половых органах и пытках сексуального характера.

39. Дети становились жертвами и свидетелями серьезных нарушений прав человека, включая убийства, нанесение увечий и сексуальное насилие. Детей убивали в присутствии их родителей, а девочки становились жертвами сексуального насилия. Из примерно 500 000 детей меньшинства рохингья, находящихся в Бангладеш многие бежали одни после того, как их родители были убиты, или после того, как они были разлучены со своими семьями. Миссия встретила со многими детьми, на телах которых наблюдались видимые травмы, что соответствовало их рассказам о том, что в них стреляли, кололи ножами или поджигали.

40. Многие мужчины и мальчики были арестованы и уведены в лес или увезены в военных транспортных средствах. Хотя некоторые семьи надеются на то, что их отцы и братья были заключены под стражу, другие подозревают, что их родные были убиты.

41. Сотни тысяч рохингья бежали, оставшись без крова, продовольствия и воды. Они шли в течение нескольких дней или недель через леса и горы. На этом пути некоторые из них умерли от ран, полученных в ходе нападений. Женщины рожали детей; некоторые новорожденные и младенцы умерли. Неизвестное число людей утонули после аварий с лодками или при пересечении рек. Кроме того, «Татмадау» убивали рохингья в пути и на пограничных контрольно-пропускных пунктах. Наземные мины, расставленные силами «Татмадау» в приграничных районах в начале сентября 2017 года, по всей видимости, чтобы воспрепятствовать возвращению рохингья, привели к дальнейшей гибели людей и серьезным ранениям.

42. Спутниковые изображения и свидетельства очевидцев подтверждают широкомасштабные, систематические, преднамеренные и целенаправленные разрушения, главным образом в результате пожаров, в районах проживания рохингья в трех волостях. По меньшей мере 392 деревень (40% всех поселений в северной части штата Ракхайн) были частично или полностью разрушены, разрушениям подверглись по меньшей мере 37 700 отдельных строений. Приблизительно 80% из них были сожжены в первые три недели операции, причем значительная их часть была уничтожена уже после официальной даты окончания «операции по зачистке». Более 70% разрушенных деревень находятся в волости Маунгдау, где большинство населения составляют рохингья. Большинство разрушенных строений были жилыми домами. Были также сожжены школы, рынки и мечети. Районы проживания рохингья

были выбраны целенаправленно, поскольку близлежащие поселения араканцев остались незатронутыми.

в) Предсказуемая и запланированная катастрофа

Мой сосед-араканец предупредил меня: «Тебе нельзя оставаться здесь, и мы не можем контролировать плохое поведение нашего собственного народа. Правительство планирует изгнать ваш народ».

43. Нападения, совершенные ААСР в 2017 году, и последующие «операции по зачистке» происходили не сами по себе. Они были предсказуемыми и запланированными.

44. ААСР возникла в качестве организации сопротивления рохингья в ответ на насилие в 2012 году и рост государственных репрессий во всех аспектах жизни. 9 октября 2016 года эта группировка⁸ совершила первое нападение на три небольших пограничных полицейских пункта в северных районах штата Ракхайн. Девять полицейских были убиты, а членам ААСР удалось завладеть несколькими единицами оружия. Силы безопасности, действующие под руководством «Татмадау», в ответ провели «операции по зачистке». Около 87 000 рохингья бежали в Бангладеш. В этой операции наблюдалась такая же тактика и нарушения, как и позднее в 2017 году, хотя и в меньших масштабах. Правительственная комиссия по расследованию, возглавляемая вице-президентом, и собственные следственные комиссии сил безопасности не нашли в действиях сил безопасности никаких правонарушений, признав их законными и целесообразными.

45. Как и в 2012 году, акты насилия в 2016 году привели к дальнейшей эскалации репрессивных мер в отношении рохингья. Численность сил безопасности, число лагерей и контрольно-пропускных пунктов были увеличены. Повседневная жизнь рохингья стала невыносимой, поскольку были введены жесткие ограничения на их передвижение. Заборы вокруг домов рохингья были снесены, а ножи и другие острые предметы были конфискованы. Были усилены патрули сил безопасности, а число обысков, избиений, краж и случаев вымогательства увеличилось. Сотни мужчин и мальчиков были арестованы, причем объектами нападений часто становились наиболее образованные и влиятельные из них. Многие из них подвергались жестокому обращению или пыткам во время содержания под стражей. Некоторые из задержанных были впоследствии освобождены после выплаты взяток; других никто никогда больше не видел. Женщины и девочки подвергались сексуальному насилию, включая групповое изнасилование.

46. Кроме того, власти начали активизировать усилия по введению национальных идентификационных документов для рохингья, от которых последние отказывались, считая их символом дискриминационной системы, закрепляющих их статус «бенгальских иммигрантов». Эти документы все чаще становились обязательным условием для прохода через контрольно-пропускные пункты, получения доступа к сельскохозяйственным угодьям и рыболовству. Запугивания и сила применялись на собраниях общин, в том числе в присутствии полицейских и военных, при этом под дулом пистолета звучали угрозы. На этих совещаниях жителям деревень было приказано «получить документы или покинуть страну»; в других случаях, например, в Чут-Пиине, жителям приказали получить документы под страхом смерти. Большинство рохингья, тем не менее, продолжали отказываться от получения этих документов.

47. В мае и июле 2017 года ультранационалистически настроенный монах Вирату побывал в северной части штата Ракхайн, где он провел массовые общественные проповеди. Деревня Зай-Ди-Пиин (волость Ратедаунг) была заблокирована крестьянами-араканцами и силами безопасности в течение всего августа. На фоне обострения напряженности непосредственно перед 25 августа 2017 года СМИ Мьянмы все чаще появлялись подстрекательские сообщения о предполагаемых нападениях

⁸ Называвшаяся тогда «Хараках Аль-Якин».

ААСР. При поддержке государства также продолжались ненавистнические высказывания по отношению к рохингья.

48. Значительное наращивание численности войск и других военных ресурсов на всей территории северной части штата Ракхайн началось в начале августа 2017 года после встречи между политиками штата Ракхайн и главнокомандующего «Татмадау». Военнослужащие 33-й и 99-й пехотных дивизий были переброшены по воздуху в штат Ракхайн, кроме того, была доставлена дополнительная военная техника. Расширение присутствия военных стало очевидным. Военнослужащие захватили пограничные полицейские посты. Мужчины-араканцы были призваны в ряды сил безопасности, включая «ускоренный» набор в полицию. Другие местные мужчины-араканцы были мобилизованы и вооружены. Это наращивание сил было весьма значительным и требовало планирования материально-технического обеспечения и времени, что указывает на то, что последующие операции были предусмотрены и запланированы.

с) Непрекращающаяся катастрофа

Я не вернусь до тех пор, пока они не признают наши права наравне с другими гражданами Мьянмы. В противном случае я предпочел бы умереть здесь.

49. Хотя правительство утверждает, что «операции по зачистке» закончились 5 сентября⁹, военные действия продолжались и в октябре. Свобода передвижения была еще более значительно ограничена и оставшиеся рохингья были вынуждены не выходить из своих домов и имели весьма ограниченный доступ к рынкам и источникам средств к существованию, что обострило проблему недоедания. Гуманитарный доступ был существенно ограничен или заблокирован. С другой стороны, рохингья не были защищены от нападений, краж имущества, скота и прочих вещей членами других этнических групп. Спорадические нападения, в том числе случаи сексуального насилия, продолжались. Эти факторы заставили еще больше рохингья бежать Бангладеш; в среднем с начала 2018 года бежали 1 733 человека в месяц.

50. За массовым перемещением рохингья и сожжением их деревень последовали систематические захваты оставленных ими земель. Бульдозеры срывали с земли сожженные, поврежденные и даже еще нетронутые строения и растительность, уничтожая любые следы общин рохингья, но также и уничтожая вещественные доказательства совершенных преступлений. Десятки деревень рохингья исчезли. В новых строениях разместились опорные пункты сил безопасности и жилье для представителей других этнических групп. Правительственные планы «переселения» указывают на то, что почти все вновь построенные дома для перемещенного населения не предназначены для рохингья. На землях рохингья осуществляются и другие инфраструктурные проекты, включая строительство новых дорог и развитие предприятий горнорудной промышленности.

51. Несмотря на то, что правительство в принципе приняло на себя обязательство по репатриации рохингья, ничто до настоящего времени не указывает на то, что это обязательство будет осуществлено таким образом, чтобы обеспечить уважение прав человека, что имеет существенно важное значение для обеспечения безопасного, достойного и устойчивого возвращения перемещенных лиц. Процедура репатриации предусматривает обязательное получение национального удостоверения личности и содержание в окруженных колючей проволокой приемных центрах. Основные причины бегства рохингья, включая санкционированное государством угнетение и ограничительную и сепаратистскую риторику, отрицаются, но, тем не менее, не исчезают. Силы безопасности, которые безнаказанно совершили грубые нарушения прав человека, будут также отвечать и за обеспечение безопасности возвращающихся лиц.

⁹ См. www.facebook.com/state.counsellor/posts/speech-delivered-by-her-excellency-daw-aung-san-suu-kyi-state-counsellor-of-the-/1121130291354519/ (проверено 10 сентября 2018 года).

d) Виновные

52. «Операции по зачистке» проводились под руководством «Татмадау» при поддержке других сил безопасности, главным образом полиции Мьянмы и пограничной полиции. Части Западного командования принимали в них активное участие вместе с 33-й и 99-й пехотными дивизиями, которые подчиняются непосредственно заместителю главнокомандующего генералу Со Вину. Военнослужащие этих дивизий несут ответственность за некоторые из наиболее серьезных нарушений. Почти все случаи сексуального насилия связаны с «Татмадау».

53. В некоторых деревнях, в операциях участвовали мужчины-араканцы; в основном это были грабежи и поджоги, но также и убийства и нанесение ранений рохингья. Гражданские лица из других групп этнических меньшинств также участвовали в насилии в некоторых местах. Периодическое и организованное привлечение гражданских групп к участию в операциях, а также их организованное вооружение и экипировка, определение задач и исполнение их функции в трех волостях, свидетельствуют о руководстве со стороны «Татмадау».

54. ААСР также совершала серьезные нарушения прав человека, в том числе убийства десятков подозреваемых информаторов и сожжение араканской деревни Ах-ХтетПиу-Ма 25 августа 2017 года. Хотя правительство утверждает, что ААСР сожгла деревню рохингья, миссия не обнаружила никаких доказательств этого. Другие злоупотребления, предположительно совершенные ААСР, в том числе несколько инцидентов, в ходе которых были убиты араканцы и представители других этнических групп, в том числе народности мро, требуют дальнейшего изучения, равно как и убийства более 100 мужчин и женщин из индуистской деревни Сейк-Кха-Маунг. Основной источник информации миссии в отношении последнего инцидента подтверждает убийства, но обеспечивает надежных данных о виновных в них. В этом регионе также действовали другие вооруженные преступные группы, которые, возможно, также несут ответственность за нарушения.

В. Штаты Качин и Шан

Солдаты «Татмадау» не считают нас за людей, они относятся к нам как к животным. Они смотрят на нас так, как будто мы не имеем права на существование.

55. Аналогичные модели поведения сил безопасности, особенно «Татмадау», наблюдались и в других местах. Миссия сосредоточила свое внимание на положении в северной части Мьянма (штаты Качин и Шан), где, по словам опрошенных, их бедственное положение игнорируется.

56. Сменявшие друг друга правительства подписали двусторонние соглашения о прекращении огня и общенациональное соглашение о прекращении огня с различными «этническими вооруженными организациями». Кроме того, с 2011 года на севере Мьянмы наблюдается резкий рост числа вооруженных столкновений между «Татмадау» и вооруженными группами, в частности теми, которые не имели доступа к соглашению о прекращении огня или не подписали его; к их числу относятся Армия независимости Качина, которая после 17 лет отказа от боевых действий вновь их начала; Армия штата Шан-Север; Армия национально-демократического альянса Мьянмы; Национально-освободительная армия Та'анг; и Армия штата Шан-Юг. Также вспыхнули столкновения между Национально-освободительной армией Та'анг и Армией штата Шан-Юг.

57. Каждый из вышеупомянутых конфликтов имеет сложную историю и усугубляется различными факторами, в том числе связанными с землепользованием, проектами развития, эксплуатацией природных ресурсов и незаконной торговлей наркотиками. Базовыми факторами, однако, являются требования большей самостоятельности, самоопределения и ликвидации этнической или религиозной дискриминации, а также негодование по поводу действий «Татмадау», направленных против гражданских лиц и нарушающих права человека.

58. Миссия нашла подтверждения ряда инцидентов в контексте этих вооруженных конфликтов, а впоследствии нашла подтверждения систематических нарушений международного права. В условиях продолжающихся военных действий и отсутствия безопасности эти нарушения продолжаются.

1. Нарушения со стороны «Татмадау»

В моей деревне не было повстанцев. Но военные просто пришли и напали на людей.

59. Операции «Татмадау» в северной части Мьянма характеризуются систематическими нападениями на гражданских лиц и гражданские объекты и нападениями неизбирательного характера. Такие нападения часто осуществляются в жилых районах, где проживает гражданское население, без какой-либо очевидной военной цели и с вопиющим пренебрежением к человеческой жизни, праву собственности и благополучию гражданских лиц. Военнослужащие «Татмадау» непосредственно обстреливали из стрелкового оружия и артиллерийских орудий гражданских лиц, спасающихся бегством в поисках убежища. Нападения, как правило, приводили к гибели и ранениям гражданских лиц. Массовые грабежи и уничтожение и сожжение домов были обычным явлением. Эти действия были отмечены в наиболее пострадавших от конфликта районах на севере Мьянмы, особенно в пределах территорий, контролируемых вооруженными этническими организациями, и вблизи от них.

60. Такой образ действий является катализатором других нарушений. Гражданские лица подвергаются преследованиям, поскольку они принадлежат к определенной этнической группе, либо потому, что они считаются лицами «боеспособного возраста», по-видимому, поскольку требуется убедить гражданских лиц не вступать в ряды этнических вооруженных организаций. Миссия выявила систематические нарушения права на жизнь, включая большое число незаконных убийств, совершаемых главным образом в контексте военных операций, в результате неизбирательных нападений, нападений на гражданских лиц, внесудебных казней или убийств лиц, находящихся в заключении у «Татмадау». Незаконные убийства совершаются и в других контекстах без какой-либо непосредственной или очевидной связи с боевыми действиями, например, в контексте принудительного труда.

61. Аналогичные тенденции наблюдаются и в отношении применения пыток и других форм жестокого обращения, причем зачастую против мужчин, женщин и детей в целях получения информации или признания в участии в деятельности этнических вооруженных организаций или в качестве наказания за предполагаемые сочувствие противникам «Татмадау». Пытки и жестокое обращение используются для принуждения людей к труду, а условия содержания под стражей зачастую равноценны жестокому обращению; гражданских лиц заставляли идти перед военными во время патрулирования в районах конфликта, иногда в униформе «Татмадау», тем самым подвергая их угрозе нападений, смерти и ранений.

62. Женщины подвергались изнасилованиям и другим формам сексуального насилия. Некоторые из них были похищены солдатами, а затем изнасилованы или даже подвергнуты групповому изнасилованию, а затем убиты. Женщины и девочки выбирались для вступления в брак по принуждению, а в своих домах они подвергались целенаправленному сексуальному насилию. Во многих случаях сексуальное насилие сопровождалось унижениями, включая словесные оскорбления и плевки. В тех случаях, когда женщинам удавалось бежать, военнослужащие «Татмадау» начинали их искать, угрожая членам их семей, применяя к ним физическое насилие и уничтожая или похищая их имущество. Сексуальное насилие в отношении мужчин применялось в качестве средства пыток, в том числе с целью получения информации или признаний.

63. «Татмадау» проводили произвольные аресты и задержания, равнозначные во многих случаях насильственному исчезновению. Мужчины и женщины, а в некоторых случаях и дети, были захвачены в их деревнях и помещены под стражу в целях принудительного труда или из-за их предполагаемых связей с этническими вооруженными организациями. Жертвы содержались в неофициальных местах

содержания под стражей в течение периодов от одного дня до двух лет. Большинству из них не сообщили о причинах ареста, и они не имели доступа к суду. В ходе одного инцидента в ноябре 2016 года в Монекое, штат Шан, были арестованы и задержаны более 100 лиц.

64. Как и в других регионах Мьянмы, принудительный труд является распространенным явлением в жизни многих на севере страны. Миссия подтвердила практику «Татмадау», заключающуюся в систематическом использовании принудительного труда, включая переноску тяжестей, рытье траншей, а также работу в качестве проводников или поваров. Обычно военнослужащие без предупреждения появлялись в деревнях и забирали жителей для целей принудительного труда в течение нескольких недель подряд. Некоторые из захваченных лиц принуждались к участию в военных действиях на стороне «Татмадау». «Татмадау» вербовали детей в течение всего рассматриваемого периода, несмотря на то, что были предприняты некоторые усилия для решения этой проблемы.

65. Нарушения в отношении этнических и религиозных меньшинств в северной части Мьянмы часто совершаются в целях наказания и в условиях жестокой дискриминации на этнической или религиозной почве. Это привело, например, к уничтожению или разграблению церквей и религиозных объектов во время военных операций (а иногда и к последующему строительству буддистские храмов), но также выражалось в использовании оскорбительных формулировок во время совершения актов насилия.

2. Нарушения и злоупотребления со стороны «этнических вооруженных организаций»

С тех пор, как мой сын был насильственно завербован в 2016 году, я ничего о нем не слышал. Я всегда проверяю «Фейсбук», надеюсь найти его следы, будь то живого или мертвого.

66. Этнические вооруженные организации совершили нарушения международного гуманитарного права и нарушения прав человека, во многих случаях в контексте боевых действий между Национально-освободительной армией Та'анг и Армии области Шан-Юг, в том числе похищения и задержания, жестокое обращение и уничтожение или присвоение имущества и земель гражданских лиц. Были случаи, когда эти группировки, а также Армия независимости Качина и Армия национально-демократического альянса Мьянмы, не принимали мер предосторожности для защиты гражданских лиц в ходе нападений, а также принудительно вербовали в свои ряды взрослых и детей. Некоторые группировки оказывали сильное экономическое давление на гражданское население, вводя произвольное «налогообложение». Масштабы изнасилований, пыток и убийств требуют дальнейшего изучения.

67. Хотя имеющаяся у миссии информация о нарушениях и злоупотреблениях со стороны этнических вооруженных организаций, возможно, и не является репрезентативной, свидетельства очевидцев говорят о том, что эти действия являются частыми, но, в целом, не систематическими. Эта ситуация требует дальнейшего расследования.

3. Ужасающие гуманитарные последствия

68. Уровень бедности в штатах Качин и Шан является высоким. Военные действия в северной части Мьянмы усугубляют гуманитарную ситуацию. Люди, оказавшиеся в районах, пострадавших от конфликта, лишены возможности безопасно покинуть их. Другие не могут вернуться, поскольку их дома были разграблены или разрушены, из-за продолжающихся военных действий или минирования территорий противопехотными минами, или потому, что их земли были конфискованы после того, как они бежали, в том числе членами «Татмадау» и корпорациями. В результате возникли затяжные ситуации, связанные с внутренним перемещением.

69. По оценкам, 100 000 человек в штатах Качин и Шан с 2011 года живут в лагерях для перемещенных лиц или импровизированных поселениях, похожих на лагерь. Они живут в переполненных помещениях без надлежащего укрытия. Доступ к продуктам

питания и медицинскому обслуживанию ограничен, а уровень хронического недоедания намного превышает средний национальный показатель. По сообщениям, наблюдаются вспышки заболеваний, которые можно предотвратить. Доступ к образованию на всех уровнях является недостаточным. Кроме того, процесс временного перемещения продолжается. Среди лиц, не относящихся к перемещенным группам населения, доступ к образованию и медицинскому обслуживанию часто нарушается в результате военных действий.

70. В гуманитарной помощи часто и произвольно отказывают, несмотря на очевидную необходимость, передвижение персонала по оказанию чрезвычайной помощи было ограничено в течение длительных периодов времени. Доступ значительно ухудшился с июня 2016 года, и теперь международные гуманитарные организации не в состоянии оценить потребности или оказать помощь большинству перемещенных лиц, что еще больше усугубляет и без того тяжелое положение. Деятельность местных организаций также все более ограничивается.

С. Основные свободы

Бенгальское население взорвалось, а чужие попытались захватить земли местных этнических групп. [...] Раса не может провалиться под землю, ее может уничтожить только другая раса. Все должны сохранять лояльность государству и выполнять свои обязанности, чтобы подобные случаи никогда больше не повторились¹⁰.

71. Миссия изучила вопрос демократического пространства и осуществления прав на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний. Хотя Мьянма достигла значительных успехов на этом направлении, особенно в период с 2011 по 2015 год, затем появились тревожные тенденции. Насилие и нарушения прав человека, в том числе в штатах Качин, Ракхайн и Шан, подпитываются подавлением критики со стороны властей Мьянмы, которые в то же время поддерживают ненавистническую риторику, которая поощряет преступников.

72. Власти Мьянмы, в частности «Татмадау», не допускают проверку их деятельности или критику со стороны. Они используют различные законы, чтобы арестовывать, задерживать и запугивать активистов гражданского общества, журналистов, адвокатов и правозащитников, которые выражают критические мнения. Дело, начатое против двух журналистов агентства «Рейтер» за их расследование резни в Инн-Дин и убийств и преследований лиц, мирно протестовавших против конфликтов в Северной Мьянме, в том числе в Янгоне, является последним примером этого. Миссия подтвердила случаи репрессий за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и чрезмерное применение силы при разгоне демонстраций.

73. Реакция правительства на ненавистнические высказывания была неадекватной. Миссия глубоко обеспокоена распространением ненавистнических высказываний в Интернете и вне его, включая пропаганду национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Это сопровождается вспышками насилия, особенно в штате Ракхайн. Дегуманизирующие и стигматизирующие формулировки в отношении рохингья и мусульман в целом стали на протяжении многих лет одним из ключевых компонентов кампании по «защите расы и религии» под руководством буддистских экстремистских группировок, таких как «МаБаТа» (см. пункт 13 выше). Человеконенавистнические идеи широко распространены. Власти Мьянмы потворствуют этим проявлениям, и, хотя в целом они стали меньше использовать подстрекательские формулировки, их риторика отражает и поощряет ненавистнические высказывания. Это включает в себя настойчивые утверждения о том, что «рохингья» не существуют или не принадлежат Мьянме, вплоть до отказа от использования этого названия; отрицание страданий

¹⁰ Старший генерал Мин Аунг Хлаинг, «Доблестные усилия по защите штаб-квартиры от террористических нападений и блестящие усилия по восстановлению мира, безопасности получают высокую оценку», запись в «Фейсбуке», 21 сентября 2017 года.

рохингья; указания на связь рохингья с терроризмом; неоднократные намеки на незаконную иммиграцию и неконтролируемую рождаемость. Воздействие этой риторики усугубляется потоком ложной или неполной информации и прямыми призывами к патриотическим действиям (например, запись в «Фейсбуке»: «каждый гражданин обязан защищать расовую, религиозную и культурную самобытность и национальные интересы»). Власти Мьянмы, включая правительство и «Татмадау», поощряют общественную атмосферу, в которой процветает ненависть, нарушения прав человека признаются законными, а подстрекательства к дискриминации и насилию являются обычным делом.

74. Роль социальных сетей является значительной. «Фейсбук» активно использовался теми, кто стремится сеять ненависть, в условиях, когда для большинства пользователей Интернет ограничивается «Фейсбуком». Несмотря на то, что в последние месяцы реакция «Фейсбука» улучшилась, его ответ был медленным и неэффективным. Степень, в которой сообщения в «Фейсбуке» привели к реальной дискриминации и насилию, необходимо независимо и тщательно изучить. Миссия выражает сожаление по поводу того, что «Фейсбук» не может представить страновые данные о распространении ненавистнических высказываний на своей платформе, что имеет исключительно важное значение для оценки адекватности мер реагирования.

V. Отличительные черты операций «Татмадау»

75. Миссия выделяет четыре основные характеристики операций «Татмадау» в штатах Качин, Ракхайн и Шан.

A. Нападения на гражданское население

76. Военные постоянно не соблюдают нормы международного права прав человека и международного гуманитарного права, принципы избирательности, соразмерности и предосторожности. Преднамеренные нападения на гражданских лиц является частью стратегии, тактики и действий «Татмадау» в течение нескольких десятилетий. Противоповстанческая политика «Четыре удара», начатая в 1960-х годах и применяемая по сей день, направлена на отсечение негосударственных вооруженных групп от доступа к продовольствию, финансированию, разведывательной деятельности и вербовке новобранцев из местного гражданского населения. Эта политика осуществляется с помощью «операций по зачистке», которые по сути представляют собой тактику выжженной земли, в результате чего гибнут гражданские лица и уничтожаются целые деревни, что вызывает массовое перемещение населения.

77. Такая политика и такие действия противоречат обязательствам государства по международному праву и представляют собой преступное поведение. Кроме того, они являются необоснованными; военная необходимость никогда не могла бы оправдать неизбирательные убийства, групповые изнасилования женщин, нападения на детей и сожжение целых деревень. Тактика, используемая «Татмадау», последовательно и очевидно несоразмерна реальным угрозам безопасности, особенно в штате Ракхайн, а также на севере Мьянмы.

78. Хотя миссия в настоящем докладе описывает нарушения в отношении гражданских лиц из множества этнических групп в штатах Качин, Ракхайн и Шан, проявленное «Татмадау» неуважение к человеческой жизни, неприкосновенности и свободы и к международному праву в целом, должно вызывать озабоченность у всего населения. Число беженцев из районов, находящихся за пределами этих трех штатов, подтверждает существование аналогичных проблем в области прав человека в других частях страны.

В. Сексуальное насилие

79. Изнасилования и сексуальное насилие были особенно вопиющей и систематической характеристикой действий, направленных против гражданского населения в штатах Ракхайн, Качин и Шан в период с 2011 года. Аналогичные тенденции изнасилований и сексуального насилия были зарегистрированы по меньшей мере в течение трех лет. Изнасилование, групповое изнасилование, сексуальное рабство, принудительное раздевание, сексуальное унижение, нанесение увечий и сексуальные нападения часто сопровождалось последующим убийством жертв. Масштабы, жестокость и систематический характер этих нарушений говорят о том, что изнасилования и сексуальное насилие являются частью целенаправленной стратегии, направленной на то, чтобы запугать, наказать и терроризировать гражданское население, и используются в качестве тактики ведения войны. Этот уровень привычности насилия возможен только в условиях давней безнаказанности.

С. Ограничительная риторика

80. «Татмадау» исторически позиционировали себя в качестве защитника нации и «национального единства перед лицом этнического многообразия», отдавая приоритет бирманско-буддистской самобытности и интересам. Дискриминация в отношении этнических и религиозных меньшинств была обширно документирована на протяжении десятилетий. Военные операции зачастую сопровождаются серьезными словесными оскорблениями и прямыми угрозами, связанными с этнической и религиозной принадлежностью.

81. Положение рохингья усугубляется их постепенным исключением из нации Мьянмы, начавшимся еще в 1960-х годах на фоне десятилетий стигматизации при попустительстве государства, что приводит к их фактическому безгражданству и ненависти со стороны большей части населения. Члены миссии были поражены распространенностью глубоко враждебной и дегуманизирующей риторики в обществе Мьянмы, активно поддерживаемой с помощью «Татмадау». В то время как другие этнические и религиозные меньшинства, по крайней мере в теории, признаются в качестве принадлежащих стране в качестве «национальной расы», полное отсутствие у рохингья какого-либо статуса резко повышают их уязвимость, что способствует огромным масштабам и интенсивности насилия в их отношении.

Д. Безнаказанность

82. «Татмадау» действуют в условиях полной безнаказанности и никогда не были привлечены к ответственности. Стандартный ответ состоит в отказе, отклонении и создании препятствий. Они публично высоко оценивают дисциплину военнослужащих и успех операций, проведенных «в полном соответствии с законом». Они поощряют преступников. Поверхностные расследования проводятся время от времени лишь в тех случаях, когда «Татмадау» сталкиваются с публичной оглаской неоспоримых доказательств. Они постоянно не называют ответственных, тем самым укрепляя уверенность военнослужащих в том, что они никогда не столкнутся ни с какими последствиями. Такая тенденция является результатом политической и правовой концепции, согласно которой «Татмадау» находятся вне гражданского надзора и имеют конституционное право сами заниматься своими делами. Главнокомандующий принимает «окончательные и безусловные» решения в вопросах военной юстиции. Задokumentированная история преступлений, совершенных членами «Татмадау», демонстрирует отсутствие ответственного командования и мер по предотвращению или пресечению преступлений.

VI. Преступления по международному праву

83. С учетом объема собранной информации, миссия имеет разумные основания полагать, что были совершены серьезные преступления по международному праву, требующие уголовного расследования и судебного преследования.

A. Геноцид

84. Геноцид – это запрещенные действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую. Согласно этому определению, рохингья являются защищаемой группой. Действия в их отношении, совершаемые силами безопасности Мьянмы при поддержке некоторых гражданских лиц, относятся к действиям, квалифицируемым как четыре из пяти определенных запрещенных деяний: а) убийство; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства; в) создание условий жизни, рассчитанных на физическое уничтожение такой группы, полностью или частично; д) принятие мер, направленных на предотвращение деторождения.

85. Ключевым элементом преступления является «намерение осуществить геноцид». Миссия оценила имеющийся объем информации в свете судебной практики международных трибуналов в отношении обоснованных выводов о наличии такого намерения. Преступления в штате Ракхайн и способы их совершения схожи по характеру, тяжести и масштабам с теми деяниями, в отношении которых умысел на геноцид ранее был установлен в других контекстах. Факторы, указывающие на наличие такого намерения, включают более широкий контекст угнетения и ненавистнической риторики; конкретные высказывания командиров и непосредственных исполнителей; ограничительная политика, в том числе направленная на изменение демографического состава населения штата Ракхайн; уровень организации, указывающий на наличие плана уничтожения; и крайние масштабы и жестокость насилия.

86. После тщательного рассмотрения других возможных предположений в отношении наличия такого намерения миссия считает, что аргументы выше не могут считаться необоснованными. В этой связи она ссылается на заявление главнокомандующего «Татмадау» о том, что «операции по зачистке» не были ответом на конкретные угрозы со стороны ААСР, а были реакцией на «незавершенные работы» по решению «давней» «бенгальской проблемы» (см. пункт 35 выше).

87. В свете вышеизложенных соображений относительно наличия умысла на геноцид Миссия пришла к выводу о том, что имеющаяся информация достаточна для того, чтобы послужить основанием для расследования и привлечения к ответственности старших должностных лиц в системе командования «Татмадау», с тем чтобы компетентный суд мог определить степень их ответственности за геноцид в связи с ситуацией в штате Ракхайн.

B. Преступления против человечности

88. На основе собранной информации миссия приходит к выводу о том, что преступления против человечности были совершены в штатах Качин, Ракхайн и Шан, главным образом силами «Татмадау». В штатах Качин и Шан такие преступления включают убийства, лишение свободы, насильственные исчезновения, пытки, изнасилования, сексуальное рабство и другие формы сексуального насилия, преследования и порабощение. В штате Ракхайн были совершены такие же и другие преступления против человечности. Имели место также истребления и депортации, а систематическое угнетение и дискриминация не только поддерживают вывод о наличии преследований, но также могут составить преступление апартеида. В северной Мьянме и штате Ракхайн эти деяния совершались в рамках широкомасштабных и систематических нападений на гражданское население.

С. Военные преступления

89. С учетом вывода миссии о том, что немеждународные вооруженные конфликты продолжаются в штатах Качин и Шан (в течение всего рассматриваемого периода) и в штате Ракхайн (по крайней мере с августа 2017 года), значительная часть деяний, составляющих преступления против человечности, также соответствует определению элементов военных преступлений, таких как пытки, жестокое обращение, посягательство на человеческое достоинство, нападения на гражданских лиц, перемещение гражданских лиц, грабежи, нападения на пользующиеся защитой объекты, взятие заложников, вынесение приговоров или казни без соблюдения надлежащей правовой процедуры, а также изнасилования, обращение в сексуальное рабство и сексуальное насилие. Некоторые деяния, совершенные этническими вооруженными организациями и ААСР, также могут представлять собой военные преступления.

VII. Ответственность

90. Негосударственные вооруженные группы совершали преступления против гражданского населения, за которые они должны быть привлечены к ответственности. В течение рассматриваемого периода «Татмадау» являлись главным виновником серьезных нарушений прав человека и преступлений по международному праву в штатах Качин, Ракхайн и Шан. Кроме того, в штате Ракхайн преступления также совершали полиция Мьянмы, «НаСаКа»¹¹ и пограничная полиция. Местные власти, ополченцы, «гражданские» группы, политики и монахи также в разной степени принимали участие или оказывали содействие в нарушениях.

91. Командование «Татмадау» осуществляет эффективный контроль над своими собственными военнослужащими, а также над другими вооруженными субъектами, участвующими в военных операциях. Тактика «Татмадау» свидетельствует о том, что такие действия возможны лишь в том случае, когда все военнослужащие действуют под эффективным контролем единого командования. Этот эффективный контроль, в сочетании с знанием о преступлениях, совершенных подчиненными, отказом от принятия необходимых и разумных мер для предотвращения преступлений и наказания виновных, а также причинно-следственная связь между таким отказом и совершенными зверствами, свидетельствуют о том, что личная уголовная ответственность будет возложена не на отдельных нарушителей, а на их командиров.

92. Миссия подготовила неисчерпывающий список лиц, подозреваемых в совершении преступлений по международному праву, с указанием приоритетных лиц для расследования и преследования. Этот список включает имена предполагаемых прямых исполнителей, но основное внимание в нем уделяется лицам, осуществлявшим эффективный контроль над ними. В отношении недавних событий в штате Ракхайн в список включен главнокомандующий «Татмадау» старший генерал Мин Аунг Хлаинг, а также следующие лица:

- заместитель главнокомандующего, старший генерал Со Вин;
- командир Третьего подразделения специальных операций генерал-лейтенант Аунг Чо Зо;
- командир Западного регионального военного командования генерал-майор Маунг Маунг Со;
- командир 33-й дивизии легкой пехоты бригадный генерал Аун Аун;
- командир 99-й дивизии легкой пехоты бригадный генерал Тан У.

Полный список будет храниться в архиве миссии, находящемся в распоряжении УВКПЧ, и может быть передан любому компетентному и авторитетному органу,

¹¹ Организация «Штаб по иммиграционному контролю в приграничных районах», распущенная в 2013 году.

обеспечивающему привлечение виновных к ответственности в соответствии с признанными международными нормами и стандартами.

93. Конституционные полномочия гражданских властей предоставляют им мало возможностей для контроля за действиями «Татмадау», при этом также нет никаких свидетельств того, что они принимали непосредственное участие в планировании или осуществлении операций по обеспечению безопасности или являются частью структуры командования. Тем не менее, ничто не указывает на то, что гражданские власти использовали свои ограниченные полномочия для того, чтобы повлиять на ситуацию в штате Ракхайн, где совершались преступления. Государственный советник г-жа Дау Аунг Сан Су Чжи не использовала свое фактическое положение в качестве главы правительства и свой моральный авторитет, чтобы остановить или предотвратить разворачивающиеся события или изыскать альтернативные возможности для выполнения своих обязанностей по защите гражданского населения. Напротив, гражданские власти распространяют лживые домыслы, отрицают злоупотребления со стороны «Татмадау», блокируют независимые расследования (включая деятельность миссии по установлению фактов) и контролируют уничтожение доказательств. Своими действиями и бездействием гражданские власти способствовали совершению особо тяжких преступлений.

94. Системная дискриминация и преступления по международному праву были совершены в течение периода значительного международного присутствия в Мьянме, и именно в то время, когда Организация Объединенных Наций должна была осуществлять в стране план действий «Права человека прежде всего». Хотя ситуация в Мьянме была неоднократно названа кризисной и требующей правозащитной реакции от «всей системы Организации Объединенных Наций», этот подход практически никогда не применялся. С другой стороны, многие учреждения Организации Объединенных Наций продолжали уделять первоочередное внимание целям в области развития, гуманитарной помощи и «тихой дипломатии». Такой подход совершенно очевидно не достиг своих целей; и Организация Объединенных Наций в целом смогла адекватным образом решать проблемы прав человека в Мьянме. Даже сейчас применяемый подход демонстрирует отсутствие каких-либо признаков того, что на основе накопленного опыта были сделаны необходимые выводы, поскольку в недавно подписанных соглашениях с правительством Мьянмы вопросы прав человека вообще не затрагиваются. Выражая благодарность тем подразделениям Организации Объединенных Наций, которые предоставили ей ценную помощь и информацию, миссия выражает сожаление в связи с отсутствием сотрудничества со стороны других сторон.

VIII. Привлечение к ответственности

Я не очень образованный человек, но я надеюсь, что Организация Объединенных Наций способна обеспечить нам правосудие, сделав так, чтобы правительству Мьянмы задали вопросы по поводу того, что они с нами сделали.

95. Правосудие для жертв насилия в Мьянме остается недостижимым на протяжении десятилетий, поскольку власти систематически не осуждают насилие, не проводят расследования и не привлекают виновных к ответственности. Безнаказанность за грубые нарушения прав человека явно и в значительной степени способствовала широкому распространению глубоко репрессивных и дискриминационных действий, возможности повторения нарушений прав человека и зверств, поощрению преступников и отказу жертвам в праве говорить. Если проблема безнаказанности не будет решена, и сотрудники сил безопасности на всех уровнях не будут привлечены к ответственности за свои прошлые, нынешние и будущие действия, то можно ожидать, что аналогичные вспышки насилия и связанных с ним злодеяний продолжатся и далее и повлекут за собой дальнейшие разрушительные последствия на национальном и региональном уровнях.

96. В условиях кризиса в штате Ракхайн власти Мьянмы создали специальные следственные комиссии и советы. Миссия изучила деятельность восьми таких органов с 2012 года. Ни один из них не отвечает стандартам беспристрастного, независимого, эффективного и тщательного расследования нарушений прав человека. Миссии известно, что ни одно из расследований не привело к какому-либо уголовному преследованию за серьезные нарушения прав человека и предоставлению возмещения жертвам. Причина проста: в Мьянме это невозможно.

97. Безнаказанность глубоко укоренилась в политической и правовой системе Мьянмы, в которой «Татмадау» фактически ставится над законом. Конституция и другие законы предусматривают иммунитет «Татмадау» и его место вне гражданского надзора. «Татмадау» может самостоятельно решать свои собственные проблемы, при этом главнокомандующий имеет решающее слово. Редкие дела, рассматривавшиеся главным образом в военных судах без какой-либо транспарентности, являются совершенно недостаточными для противодействия общей тенденции безнаказанности. Кроме того, военные суды являются неадекватными форумами для рассмотрения крупномасштабных нарушений прав человека со стороны военнослужащих. Гражданские суды также недееспособны; внутренняя система правосудия не является независимой и не обладает потенциалом для соблюдения стандартов справедливого судебного разбирательства или для рассмотрения нарушений такого масштаба и такой тяжести, совершенных высокопоставленными должностными лицами, особенно преступлений по международному праву. Лица, подающие жалобы, зачастую подвергаются запугиванию и репрессиям. Можно сделать вывод, что привлечение к ответственности на национальном уровне в настоящее время невозможно.

98. Хотя главная ответственность за расследование и судебное преследование за преступления по международному праву лежит на правительстве Мьянма, оно продемонстрировало, что оно не в состоянии и не желает этим заниматься. Привлечение виновных к ответственности требует пересмотра всей национальной системы правосудия и системы сил безопасности. Миссия пришла к обоснованному выводу о том, что недавно созданная правительством комиссия по расследованию не может и не станет реальным механизмом для привлечения виновных к ответственности, даже несмотря на некоторое международное участие. Инициатива в отношении таких действий должна исходить от международного сообщества.

99. Миссия предлагает ориентированный на интересы жертв, всеобъемлющий и инклюзивный процесс привлечения виновных к ответственности¹². Этот процесс должен быть направлен на содействие трем основополагающим изменениям: искоренение культуры безнаказанности; обеспечение того, чтобы все государственные учреждения, включая силы безопасности, были подотчетны народу; и пропаганда концепции государства и нации Мьянмы как всеобъемлющего государства, основанного на равенстве и уважении прав человека всех людей. Эти соображения должны лежать в основе всех мер, принимаемых в области установления истины, правосудия, возмещения ущерба и гарантий недопущения нарушений.

IX. Выводы и рекомендации

100. Грубые нарушения прав человека и злоупотребления, совершенные в штате Качин, Ракхайн и Шан шокируют своим ужасным характером и повсеместностью. Многие из них несомненно представляют собой тяжкие преступления по международному праву. Кроме того, они являются шокирующими, поскольку они вытекают из глубоких расколов в обществе и структурных проблем, которые были очевидными и нерешенными в течение десятилетий. Они шокируют уровнем отрицания, обывденности и безнаказанности, в условиях которых они совершаются. Миссия пришла к выводу о том, что эти тенденции злоупотреблений отражают положение в Мьянме в целом.

¹² См. A/HRC/39/CRP.2.

101. Мьянма несет серьезную ответственность за исправление ситуации в самом срочном порядке; в противном случае она рискует подорвать свой процесс демократических реформ. Международное сообщество также несет ответственность и должно занять единую позицию: осудить нарушения и помочь Мьянме в устранении коренных причин непрекращающихся проблем. Это начинается с обеспечения того, чтобы лица, виновные в совершении преступлений, были привлечены к ответственности, а также обеспечения жертвам надежды на будущее без страха и атмосферы опасности, которые на сегодняшний день характеризуют их существование.

102. Шаги, необходимые для урегулирования кризисов в области прав человека в Мьянме, хорошо известны. На протяжении почти трех десятилетий пять специальных докладчиков по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме представляли Генеральной Ассамблее и Совету по правам человека ежегодные доклады, содержащие подробные рекомендации для всех заинтересованных сторон. Кроме того, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека и многие международные и национальные организации гражданского общества сформулировали конкретные рекомендации. Консультативная комиссия по штату Ракхайн также представила подробный доклад. Эти рекомендации должны быть выполнены незамедлительно.

103. Помимо представления всеобъемлющих рекомендаций¹³, миссия также обращает особое внимание на приоритетные направления действий международного сообщества, описанные ниже.

104. Международному сообществу следует, действуя через Организацию Объединенных Наций, использовать все дипломатические, гуманитарные и другие мирные средства для оказания содействия Мьянме в выполнении обязанности по защите своего населения от геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений. Оно должно, по мере необходимости, принять коллективные меры в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

105. Совету Безопасности следует обеспечить привлечение к ответственности виновных в преступлениях по международному праву, совершенных в Мьянме, предпочтительно путем передачи ситуации на рассмотрение Международного уголовного суда или, в качестве альтернативы, путем создания специального международного уголовного трибунала. Кроме того, Совету Безопасности следует принять адресные индивидуальные санкции, включая запрет на поездки и замораживание активов, в отношении тех, кто, как представляется, несет наибольшую ответственность за серьезные преступления по международному праву. Следует также ввести эмбарго на поставки оружия в Мьянму.

106. Еще до начала действий Совета Безопасности Генеральной Ассамблее или, в качестве альтернативы, Совету по правам человека следует создать независимый, беспристрастный механизм для сбора, обобщения, сохранения и анализа доказательств нарушений норм международного гуманитарного права и нарушений и ущемлений прав человека, а также для подготовки материалов с целью облегчить и ускорить проведение непредвзятых и независимых уголовных разбирательств национальными, региональными или международными судами или трибуналами.

107. Совету по правам человека следует продолжать поддерживать мандаты Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Управления Верховного комиссара, а также обеспечить, чтобы они имели достаточные ресурсы, чтобы уделять особое внимание кризису в области прав человека в Мьянме.

¹³ Там же.

108. Совету по правам человека следует особо обратиться к УВКПЧ с просьбой сосредоточить внимание на обеспечении привлечения к ответственности за нарушения и ущемления прав человека в Мьянме, в том числе путем усиления мониторинга, документирования, анализа и представления публичных докладов о положении в области прав человека; повышения осведомленности гражданского общества и других субъектов, участвующих в документировании нарушений прав человека в отношении соответствующих международных стандартов; работы с общинами в целях повышения осведомленности жертв о возможностях доступа к правосудию; и поддержки всеобъемлющего верховенства права и реформы сектора безопасности в Мьянме в соответствии с международными нормами и стандартами в области прав человека. Необходимо выделить для этого надлежащие ресурсы.

109. Совету по правам человека следует создать вторую миссию по установлению фактов на ограниченный период времени для продолжения работы, проведенной миссией, до тех пор, пока не начнет функционировать один из механизмов, указанных в пунктах 103 и 104 выше, или пока не начнется усиленная работа УВКПЧ, описанная в пункте 107.

110. Организации Объединенных Наций следует в срочном порядке принять общую стратегию для обеспечения того, чтобы в рамках любого взаимодействия с Мьянмой учитывались и рассматривались проблемы в области прав человека в соответствии с планом действий «Права человека прежде всего». Это должно определять всю деятельность Организации Объединенных Наций в Мьянме, особенно в отношении штата Ракхайн, включая позицию в отношении политики и информационно-пропагандистской работы. Всю поддержку, которую Организация Объединенных Наций оказывает властям Мьянмы, следует тщательно проанализировать в отношении вопросов прав человека.

111. В безотлагательном порядке следует провести всеобъемлющее и независимое расследование деятельности Организации Объединенных Наций в Мьянме, начиная с 2011 года, на предмет установления того, что было сделано все возможное для предотвращения или смягчения разворачивающихся кризисов, определения извлеченных уроков и наилучшей практики и подготовки рекомендаций, в том числе в области подотчетности и обеспечения более эффективной работы в будущем.

112. Организация Объединенных Наций и международное сообщество должны обеспечить, чтобы репатриация беженцев и возвращение внутренне перемещенных лиц разрешалась только в том случае, когда соблюдаются требования безопасности, добровольности и достоинства, и при этом обеспечиваются меры защиты прав человека, в том числе права на гражданство. В нынешних же условиях возвращение представляется явно преждевременным.

113. Все государства-члены должны обеспечить, чтобы взаимодействие с Мьянмой и поддержка проектов помощи, развития и реформы осуществлялись с учетом проблем в области прав человека, были направлены на их решение и четко соответствовали принципам недискриминации и равенства. Они должны обеспечить, чтобы гуманитарные организации, работающие в целях разрешения ситуации в Мьянме, получали надлежащее финансирование. Государства должны прекратить оперативную поддержку «Татмадау» и других сил безопасности до тех пор, пока не будет иметь место: а) очевидная приверженность подлинным реформам; б) международная помощь для осуществления реформ; и с) сотрудничество с международными механизмами для привлечения виновных к ответственности за преступления по международному праву.

114. Независимо от эмбарго на поставки оружия, введенного Советом Безопасности, государствам не следует санкционировать передачу оружия Мьянме, учитывая значительный риск того, что оно будет использовано для подрыва мира и безопасности, а также для совершения серьезных преступлений по международному праву.

---

115. Соответствующие региональные организации, включая Европейский союз и Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), должны разработать стратегии, направленные на обеспечение привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений по международному праву в Мьянме, в том числе на основе устойчивого сотрудничества с Мьянмой и поддержки международного механизма правосудия.

116. Государства-члены должны осуществлять юрисдикцию для расследования и судебного преследования лиц, подозреваемых в совершении серьезных преступлений по международному праву в Мьянме.

117. Организации Объединенных Наций следует создать целевой фонд для оказания помощи потерпевшим, в рамках которой жертвы могут получать психосоциальную поддержку, правовую помощь и помощь в обеспечении средств к существованию, а также другие виды помощи. Все проекты этого целевого фонда должны разрабатываться в консультации с жертвами.
